

Рецензия на рассказ Натальи Ключарёвой «Иван Иванович из Африки»

Рассказ Натальи Ключаревой не о том, как ученики травят учителя, травят, как это только и возможно, при молчаливом равнодушном одобрении взрослых. Или, вернее, не только об этом.

В тексте сталкиваются два начала: злободневная тема, словно взятая с новостного сайта, и литературность главного героя - в человечке в вязаной кофте, «прячущимся» в ее карманы, угадываются черты гоголевского героя.

Все дается глазами новенькой девочки, которая, оказавшись в ситуации давно существующего конфликта, выбирает сторону учителя: ее противостояние с классом имеет завязку (решение уравнение), кульминацию (столкновение с Вагановым) и по сути развязку (Оленька, а потом и другие с ней заговорили).

При этом противостояние Ивана Ивановича и 7 класса никакого разрешения не получает: никто из 7 класса не ужаснулся тому, как много в человеке (в них самих) бесчеловечья, даже тогда, когда учитель исчезает, но и тихий Иван Иванович не сломался, не заорал, не перестал видеть в этой дерущей глотки, скачущей, кривляющейся стае – детей. Поэтому автору веришь, иной исход был бы или фантастическим, или жестоким, страшнее предполагаемой смерти героя.

Конечно, есть еще взаимоотношения Ивана Ивановича и рассказчицы. Она для него становится подтверждением его взгляда на мир, на то, что в основе отношения к человеку должно быть уважение, и только так можно воспитать свободную личность. Но ведь ее одной не хватило, чтобы сердце учителя выдержало, чтобы он смог согреться от холода.

Для рассказчицы это был урок человечности, но и она остается одна в «цирке», где школьники – звери, а учителя – укротительницы, где ей предстоит провести много серых, холодных, как макароны в школьной столовой, дней.

Что получается? В системе образования, где все строится на контроле, страхе, подчинении, человечность обречена? Что урок алгебры важнее урока гуманности? И единственное, что принимается, это насилие?

Но почему тогда после прочтения рассказа не остается чувства безысходности? Может быть, потому что всей этой «правде жизни»

противостоит правда искусства, а в нем возможно все, и Иван Иванович не умер, а, как Бонифаций, в Африке в школе из пальмовых листьев учит маленьких негритят.